Четвертая Конференция Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, по рассмотрению действия Конвенции

16 April 2012
Russian
Original: French

Женева, 14–25 ноября 2011 года

Краткий отчет о 5-м заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг, 24 ноября 2011 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Ганев .....(Болгария)

Содержание

Доклад Комитета по проверке полномочий

Доклады главных комитетов

Доклад Редакционного комитета

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу редакционного контроля, комната E. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам о заседаниях Конференции будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания Конференции.

GE.11-64945 (R) 130412 130412

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч. 30 м.

Доклад Комитета по проверке полномочий

1. **Г-жа Рахамимофф-Хониг** (Израиль), выступая в качестве Председателя Комитета по проверке полномочий, напоминает, что на своем первом пленарном заседании 14 ноября 2011 года четвертая обзорная Конференция решила, что в состав Комитета войдут Германия, Куба и Румыния; Индия будет выполнять функции заместителя Председателя, Израиль – функции Председателя, а в качестве секретаря будет действовать сотрудник по политическим вопросам Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения г-жа Меркольяно. Комитет провел заседания 15, 18 и 23 ноября 2011 года с целью проверки полномочий, полученных на эти даты от представителей государств, участвующих в Конференции, принял к сведению информацию, содержащуюся в предоставленных ему таблицах, которые были составлены Группой имплементационной поддержки, и решил принять полномочия государств, которые представили их в надлежащей форме, а также полномочия определенных государств, которые представили их в предварительном порядке, при том понимании, что оригиналы документов будут представлены как можно скорее в соответствии с правилом 3 Правил процедуры. Наконец, Комитет предложил тем государствам, которые еще не сделали этого, представить полномочия своих представителей Генеральному секретарю Конференции.

2. Г-жа Рахамимофф-Хониг привлекает внимание участников к тому обстоятельству, что в вариант доклада, распространенный в зале заседаний (CCW/CONF.IV/CC/1), который Комитет рекомендует принять в принципе, вскоре будут внесены коррективы, носящие в основном редакционный характер.

Доклад Редакционного комитета

3. **Г-н Росоха** (Словакия) указывает, что главная задача Редакционного комитета состояла в рассмотрении текста проекта протокола по кассетным боеприпасам, выпущенного под условным обозначением CCW/CONF.IV/9/Rev.1 и датированного 24 ноября 2011 года, прежде чем он будет представлен Конференции на ее пленарном заседании. Он уточняет, что тексты этого проекта протокола вскоре должны будут иметься в наличии на всех языках, и предлагает делегациям проверить их на предмет соответствия.

4. В ходе своих заседаний Редакционный комитет также рассмотрел два текста, относящиеся к мандату Главного комитета I, один из которых касается ускоренного плана действий по универсализации Конвенции и прилагаемых к ней протоколов, а другой – Программы спонсорства; эти два текста опубликованы в приложениях проекта заключительного документа Конференции (CCW/CONF.IV/L.1/Rev.1).

Доклад Главного комитета I

5. **Г-н Доминго** (Филиппины), выступая в качестве Председателя Главного комитета I, говорит, что с 16 по 23 ноября 2011 года Главный комитет I провел три пленарных заседания и две неофициальные консультации, которые, в частности, позволили ему принять решения по минам, отличным от противопехотных мин, и ускоренному плану действий по универсализации Конвенции и прилагаемых к ней протоколов, а также рекомендации по Программе спонсорства в рамках Конвенции, рекомендации по усилению реализации механизма соблюдения положений Конвенции и прилагаемых к ней протоколов и график сове-

щаний по линии Конвенции в 2012 году. Главный комитет, в частности, рекомендовал Конференции принять проект заключительного документа (CCW/CONF.IV/L.1/Rev.1).

6. Председатель Комитета указывает, что доклад Главного комитета I будет выпущен под условным обозначением CCW/CONF.IV/MC.I/3 и что сохраняются нерешенные вопросы, касающиеся, в частности, Протокола III. Он говорит, что он ждет от заинтересованных делегаций любых новых представлений по этому вопросу, и благодарит все делегации за соображения, предложения и идеи, сформулированные в течение минувших двух недель.

7. **Г-жа Досорец** (Израиль), основываясь на результатах консультаций, проведенных с заинтересованными сторонами, предлагает добавить в конце пункта 2 текста, посвященного рассмотрению Протокола III, в проекте заключительного документа (CCW/CONF.IV/L.1/Rev.1) предложение следующего содержания: "The Conference further notes that there was no agreement on various aspects of this matter" ("Конференция далее принимает к сведению отсутствие согласия по различным аспектам этого вопроса").

8. **Г-н Спектор** (Соединенные Штаты Америки) сообщает, что в рамках последних неофициальных консультаций было согласовано исключить последний пункт этого текста и добавить в конце пункта 2 раздела данного проекта заключительного документа, озаглавленного "Рассмотрение действия", следующую фразу: "and recalls the basic principle that reservations to the Convention or its Protocols must be in accordance with the object and purpose of the Convention or its Protocols, respectively" ("и напоминает об основополагающем принципе, согласно которому оговорки к Конвенции или ее Протоколам должны соответственно согласоваться с предметом и целью Конвенции или ее Протоколов").

9. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Конференция желает внести предложенные изменения в проект заключительного документа.

10. *Решение принимается.*

Доклад Главного комитета II

11. **Председатель** говорит, что Председатель Главного комитета II г-н Данон информировал его о том, что Комитет завершил свою работу и что его доклад будет выпущен под условным обозначением CCW/CONF.IV/MC.II/3 в ближайшее время. Он предоставляет слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего порядка в отношении проекта протокола по кассетным боеприпасам, доработкой которого было поручено заняться данному Комитету.

12. **Г-н Ульянов** (Российская Федерация) говорит, что, со всей серьезностью воспринимая гуманитарные озабоченности, связанные с кассетными боеприпасами, Российская Федерация, вместе с тем, пока не может отказаться от этого оружия, в частности, по соображениям национальной безопасности, но она позитивно относится к принятию рассматриваемого проекта протокола, несмотря на огромные расходы, которые повлечет за собой его реализация, особенно в условиях финансово-экономического кризиса. Российская Федерация проявила всю возможную гибкость в ходе сложных переговоров, проведенных государствами-участниками, и она отвергает выдвигаемый противниками этого проекта принцип "все или ничего", поскольку намечаемый протокол объединит в первую очередь основных производителей и пользователей кассетных боеприпасов. Кроме того, положения обсуждаемого проекта предусматривают выведение из оборота или запрещение этого оружия в объемах, которые намного превы-

шают объем боеприпасов, формально запрещенных в рамках процесса Осло. Таким образом, в случае одобрения протокола мир станет безопаснее.

13. Российская Федерация руководствуется прагматическим и рациональным подходом; она считает, что протокол VI и ословская Конвенция вполне могут существовать параллельно, дополняя друг друга, и их сочетание будет способствовать продвижению в правильном направлении. Если протокол VI будет отвергнут, Российская Федерация, разумеется, не будет считать себя связанной какими-либо обязательствами в этой области. В заключение, г-н Ульянов выражает надежду, что в течение остающихся часов переговоров участники Конференции сумеют в полной мере реализовать лежащую на них ответственность и выйти на принятие протокола VI по кассетным боеприпасам, руководствуясь гуманитарными соображениями, чувством реализма и прагматическим подходом.

14. **Г-н Сингх Гилл** (Индия) говорит, что, даже если проект протокола, предлагаемый для принятия после четырех лет дискуссий и напряженной работы, и далек от совершенства, он все же является тем инструментом, который способен дать значительный и немедленный эффект в гуманитарном плане, а это должно удовлетворять все стороны. Так, если сегодня большинство крупных пользователей и производителей кассетных боеприпасов не несут никаких обязательств, то проект протокола предусматривает столь обширные запрещения и ограничения, что они фактически охватывали бы 85 процентов мировых запасов кассетных боеприпасов. Кроме того, принятие проекта протокола VI никоим образом не умаляет легитимности любой другой инициативы, предпринятой теми или иными государствами-членами; лишь дух взаимного уважения позволит достичь целей, разделяемых всеми сторонами. Индия также считает, что рассматриваемый проект протокола отнюдь не является окончательным и при необходимости может быть пересмотрен, если окажется, что гуманитарные проблемы, связанные с кассетными боеприпасами, не получили должного учета.

15. В этой связи Индия сожалеет о том, что сторонники Конвенции Осло не оценили и не согласились на перенос некоторых положений этого документа в Техническое приложение A. Она напоминает, что ни один из действующих ныне международных инструментов не предусматривает полного запрещения кассетных боеприпасов и что соответствующий мандат, предоставленный Группе экспертов Высокими Договаривающимися Сторонами Конвенции об обычном оружии, предельно ясен: в нем подчеркивается необходимость баланса между военными и гуманитарными соображениями. Поэтому представляется логичным, что намечаемые запрещения и ограничения охватывают только оружие, произведенное до 1980 года.

16. Считая, что принятие нынешнего проекта протокола представляет собой прекрасную возможность не только укрепить нормы гуманитарного права и добавить новый блок в здание Конвенции, но и усилить защиту гражданских лиц в военное время, увеличить объем ресурсов, имеющихся для целей оказания помощи жертвам и разминирования взрывоопасных пережитков войны, и регламентировать применение отдельной категории оружия, Индия твердо поддерживает принятие проекта протокола VI по кассетным боеприпасам.

17. **Г-н Спектор** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что Соединенные Штаты Америки поддерживают проект протокола VI в его нынешнем виде, поскольку он уже содержит полный набор положений, которые могут оказать немедленное и значительное гуманитарное воздействие на практике, и поскольку со временем, когда истечет период отсрочки для соблюдения, он должен будет

дать немало других выгод. В отсутствие же такого протокола пользователи и производители кассетных боеприпасов, в распоряжении которых находится от 85 до 90 процентов мировых запасов и которые не намерены быть связанными положениями Конвенции по кассетным боеприпасам, смогли бы сохранять миллионы единиц таких боеприпасов, произведенных до 1980 года, большинство из которых не оснащены предохранительным устройством, и ничто не обязывало бы их работать над их техническим усовершенствованием. Таким образом, кассетные боеприпасы не подпадали бы ни под какие ограничения, кроме тех, которые предусмотрены в Конвенции об обычном оружии, особенно в отношении их разработки, производства, накопления, передачи, маркировки и удаления, а также транспарентности и оказания помощи жертвам. В этом случае противникам проекта пришлось бы признать, что доля ответственности лежит и на них.

18. Положения проекта протокола VI могут показаться недостаточными, особенно для многих государств – участников Конвенции Осло или сигнатариев этой Конвенции, но они являются отражением компромисса и претерпели уже немалую эволюцию, в частности, в отношении степени надежности кассетных боеприпасов, периода отсрочки для соблюдения и вопросов совместимости с положениями Конвенции по кассетным боеприпасам; эволюцию претерпела и преамбула. Таким образом, на самом деле они составляют большой шаг вперед для международного гуманитарного права. Конвенция об обычном оружии сильна тем, что она объединяет различные государства, интересы которых нередко расходятся; некоторые из этих государств уже пошли на огромные уступки за период с третьей обзорной Конференции, на которой сама идея такого протокола была для них немыслимой. Исходя из этого, представитель Соединенных Штатов Америки призывает участников воспользоваться предоставившейся возможностью добиваться реализации своего идеала – обеспечения защиты гражданского населения, даже если для этого им придется работать на нескольких направлениях, которые отнюдь не являются несовместимыми.

19. **Г-жа Рахамимофф-Хониг** (Израиль) подчеркивает, что последний пересмотренный вариант проекта протокола VI, который является хорошим компромиссом, потребовал серьезных уступок со стороны Израиля, поскольку речь идет об особо чувствительных вопросах национальной безопасности и больших финансовых затратах. Тем не менее, Израиль решил поддержать текст, предложенный Председателем Главного комитета II, учитывая, в частности, необходимость регламентации применения кассетных боеприпасов, с тем чтобы достичь баланса между гуманитарными и военными императивами, а также то конкретное воздействие, которое это оказало бы на практике. В заключение, г-жа Рахамимофф-Хониг напоминает, что в отсутствие такого документа государства, которые не являются участниками Конвенции по кассетным боеприпасам и которые не имеют никакого намерения стать таковыми, останутся за рамками какой бы то ни было регламентирующей основы в отношении кассетных боеприпасов, и она взывает к совести противников этого проекта.

20. **Г-н Денго** (Коста-Рика), говорит, что он выступает от имени Коста-Рики и 47 других государств, а именно: Австрии, Анголы, Афганистана, Буркина-Фасо, Венесуэлы (Боливарианской Республики), Гаити, Ганы, Гватемалы, Гвинеи, Гондураса, Дании, Демократической Республики Конго, Джибути, Замбии, Зимбабве, Исландии, Испании, Колумбии, Конго, Лаосской Народно-Демократической Республики, Лесото, Либерии, Ливана, Мадагаскара, Мали, Мексики, Мозамбика, Намибии, Нигера, Нигерии, Никарагуа, Новой Зеландии, Норвегии, Панамы, Парагвая, Сальвадора, Святого Престола, Сенегала, Словении, Судана, Того, Туниса, Уганды, Уругвая, Чили, Эквадора и Южной Африки.

21. Эти государства считают, что рассматриваемый вариант проекта протокола ("Advance Version: Rev.2", неофициальный документ от 23 ноября 2011 года) идет вразрез с общей целью Конвенции, санкционируя применение оружия, которое, как известно, имеет неизбирательное действие и в связи с этим причиняет страдания гражданскому населению. В этом тексте не учтены ни те озабоченности, которые неоднократно высказывались многими выступавшими сторонами, ни сформулированные замечания и предложения. Кроме того, что касается самого переговорного процесса, то тот факт, что в данном тексте нашли отражение мнения и озабоченности лишь ограниченного числа Высоких Договаривающихся Сторон и наблюдателей, наглядно свидетельствует о режиме функционирования, который не должен носить такого характера в рамках многосторонних форумов. Поэтому не очень удивительно, что предлагаемый протокол не пользуется поддержкой всех сторон.

22. **Г-н Чжан** Чжэ (Китай) говорит, что рассматриваемый текст имеет немало достоинств, одно из которых состоит в том, что, присоединившись к нему, государства, не являющиеся участниками Конвенции по кассетным боеприпасам, взяли бы на себя юридические обязательства, позволяющие обеспечить максимальную защиту гражданских лиц. Если предлагаемый текст не будет принят, то от этого проиграют все и будет также утрачен политический импульс, необходимый для урегулирования вопроса о кассетных боеприпасах. Будучи не в состоянии единовластно изменить ход переговоров, Китай настоятельно призывает государства-участники тщательно подумать о значимости вопроса. Со своей стороны, он считает, что принятие проекта протокола VI не ослабит, а укрепит статус Конвенции по кассетным боеприпасам. На этом историческом рубеже процесса переговоров каждой стороне надлежит постараться принять мудрое и взвешенное решение.

23. **Г-н Маймескул** (Украина) присоединяется к последним заявлениям Российской Федерации, Индии, Соединенных Штатов Америки, Израиля и Китая и говорит, что, несмотря на озабоченности финансового и материально-технического порядка, которые она уже высказывала на протяжении минувших четырех лет, Украина желает способствовать продвижению общего дела защиты гражданского населения от неизбирательного воздействия кассетных боеприпасов. В этой связи она поддерживает проект протокола, являющийся воплощением тонкого компромисса и позволяющий сразу же сделать мир более безопасным, и призывает другие делегации также оказать ему свою поддержку.

24. **Г-н Угорич** (Беларусь) говорит, что, по сравнению с проектом протокола VI, который был предложен в августе 2011 года, рассматриваемый текст претерпел существенное изменение и в меньшей степени отвечает ожиданиям Беларуси. Несмотря на это, в духе компромисса и гибкости, о чем упоминали делегации России, Израиля, Соединенных Штатов Америки и Китая, а также исходя из того, что данный документ закладывает потенциал для движения вперед по решению проблемы кассетных боеприпасов, белорусская делегация готова одобрить предлагаемую редакцию протокола.

25. **Г-н Ариас Паласио** (Боливарианская Республика Венесуэла) говорит, что венесуэльская делегация с самого начала процесса поддерживала усилия, прилагаемые в целях решения гуманитарной проблемы, связанной с применением кассетных боеприпасов, но все видели, как экономические и военные интересы взяли верх над гуманитарными интересами. Юридически обязывающий инструмент, полностью запрещающий производство, накопление, применение и передачу кассетных боеприпасов, укрепил бы нормы международного гуманитарного права и был бы идеальным решением, но ничто не могло бы оправдать

одобрение текста, который является неприемлемым, поскольку он устанавливает легитимность кассетных боеприпасов.

26. **Г-н Конгстад** (Норвегия) отмечает, что чередующиеся версии проекта протокола по кассетным боеприпасам, не соответствующие цели Конвенции о конкретных видах обычного оружия, представляют собой попытки повернуть вспять процесс развития международного гуманитарного права, устанавливая менее строгие гуманитарные нормы. Поэтому неудивительно, что проект протокола в его нынешнем виде не встречает консенсуса. Норвежская делегация категорически отвергает идею, что лучше принять что-либо, чем не принять ничего, и считает необходимым подвести производителей и пользователей кассетных боеприпасов к принятию обязательства по ликвидации этого оружия. Кроме того, важно учитывать озабоченности, выраженные Международным комитетом Красного Креста (МККК) и другими гуманитарными организациями по поводу текущего процесса, а также их советы и те конкретные реалии, на которые они указывали в своих заявлениях.

27. **Г-н Фазель** (Швейцария) ставит под вопрос вероятность того, что участникам Конференции удастся достичь согласия по протоколу VI. Для того чтобы проект текста был принят, нужно добиться взаимодополняемости и совместимости между протоколом VI и уже существующим инструментом, каковым является Конвенция по кассетным боеприпасам. В этой связи возникает вопрос о тех линиях, которые нельзя пересекать, в особенности о генеральной линии гуманитарного содержания протокола. В отношении взаимодополняемости приходится констатировать, что баланса между военными соображениями и гуманитарным императивом найти не удалось. Что касается совместимости, то г-н Фазель отмечает, что никто не может искренне упрекнуть государства – участники Конвенции Осло, которая запрещает все кассетные боеприпасы, в отказе взять на себя ответственность за гуманитарный ущерб, причиняемый применением кассетных боеприпасов – тем самым применением, которое протокол в его нынешнем виде, по-видимому, разрешает. Его делегация желает, чтобы Конференция продолжила изучение любых возможностей для принятия протокола по кассетным боеприпасам.

28. **Г-н Буни** (Программа развития Организации Объединенных Наций – ПРООН), приветствуя усилия, прилагаемые для сближения различных позиций, говорит, что для ПРООН как структуры, присутствующей на местах, полное запрещение кассетных боеприпасов является единственным действенным средством защиты гражданских лиц от воздействия этого оружия. Рассматриваемый же проект текста отнюдь не гарантирует их защиту: если он будет принят, то это сделает возможным применение кассетных боеприпасов, произведенных после 1 января 1980 года, и ослабит действующие механизмы защиты, создавая тем самым тревожный прецедент в сфере международного гуманитарного права.

29. **Г-н Сингх Гилл** (Индия), выступая с замечанием по вопросу о порядке ведения заседания, спрашивает, в каком качестве мог выступать и делать заявления по продолжающимся межправительственным переговорам представитель ПРООН.

30. **Председатель** принимает к сведению вопрос, поднятый представителем Индии.

31. **Г-н Ульянов** (Российская Федерация) заявляет, что вопрос, заданный представителем Индии, заслуживает ответа. Было бы действительно очень интересно узнать, кто уполномочил представителя ПРООН выступать с политиче-

скими заявлениями и отражает ли это выступление точку зрения Организации Объединенных Наций или же это его частное мнение. Это принципиальный вопрос, который надлежит решить, чтобы такие политические заявления не стали правилом в рамках Конвенции.

32. **Председатель** поясняет, что он желает ограничиться принятием к сведению вопроса, поднятого представителем Индии, поскольку он считает, что лучше избегать вынесения подобных суждений в рамках Конференции по рассмотрению действия Конвенции и, кроме того, этот вопрос выходит за рамки рассматриваемого предмета, поскольку речь идет об уточнении позиций делегаций.

33. **Г-н Комбринк** (Южная Африка) говорит, что Южная Африка, с самого начала сознававшая сложность переговоров в отношении протокола по кассетным боеприпасам, последовательно поддерживает работу, проводимую в рамках Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Она играла ведущую роль в принятии Конвенции по кассетным боеприпасам, и, будучи государством, подписавшим эту Конвенцию и находящимся в процессе ее ратификации, она обязана следить за тем, чтобы принятие противоречащего ей документа – каковым был бы нынешний проект протокола VI – не привело к легитимизации и прямому или косвенному разрешению применения этого оружия, запрещенного Конвенцией Осло.

34. Одна из трудностей, сохранявшихся на протяжении всех четырех минувших лет, кроется в понятии "ключевых государств", которое означает страны – производители и пользователи кассетных боеприпасов и которое в ходе многостороннего процесса затрудняет переговоры и, как представляется, наделяет указанные страны особым статусом. Мнения и озабоченности каждой из Высоких Договаривающихся Сторон имеют равное значение.

35. На Африканский континент приходится почти треть стран и территорий, затронутых кассетными боеприпасами; дальнейшее применение этого оружия идет вразрез с приоритетной задачей Южной Африки в области внешней политики, а именно с задачей коллективного укрепления мира, безопасности и благополучия на континенте, а в более широком плане – с принятой всеми целью установления согласованного международного порядка, применимого ко всем без исключения государствам во всем мире. Учитывая отсутствие согласия в рамках Конференции, маловероятно, что в ближайшее время может быть заключен надежный договор, и Южная Африка не может согласиться с проектом протокола в его нынешнем виде.

36. **Г-н Тхаммавонгса** (Лаосская Народно-Демократическая Республика), присоединяясь к заявлению, сделанному представителем Коста-Рики от имени 48 стран, и поддерживая его, выражает сожаление по поводу того, что после четырех лет работы и двух недель интенсивных переговоров так и не удалось согласовать международный инструмент, способный защитить гражданское население от возможного применения оружия, которое однозначно – его страна, будучи одной из наиболее затронутых им стран мира, знает это очень хорошо – причиняет неприемлемые страдания невинным гражданским лицам. Проект протокола в его нынешнем виде противоречит существующим нормам международного гуманитарного права, явно разрешая применение такого оружия.

37. **Г-н Малликуртис** (Греция) считает, что отсутствие возможности присоединиться к Конвенции по кассетным боеприпасам отнюдь не мешает некоторым государствам разделять гуманитарные озабоченности, лежащие в основе этой Конвенции, и быть готовыми запретить применение тех кассетных бое-

припасов, которые являются самыми смертоносными. Что бы они ни думали о рассматриваемом проекте протокола, Высокие Договаривающиеся Стороны Конвенции об обычном оружии должны прекрасно понимать, что если он не будет принят, то ничто не будет регулировать применение кассетных боеприпасов теми, кто пользуется ими больше всего. Это не тот путь, который позволит улучшить гуманитарную ситуацию в ходе конфликтов и после их окончания.

38. **Г-жа Нордберг** (Финляндия) призывает делегации преодолеть разногласия и добиться успешного завершения переговоров по проекту протокола VI, принятие которого оказало бы немаловажное гуманитарное воздействие.

39. **Г-н Вольтер** (Германия) говорит, что делегация Германии всегда считала, что принятие правового документа, регулирующего применение кассетных боеприпасов, которое осуждается Конвенцией Осло, могло бы, наряду с этой Конвенцией, существенно смягчить остроту гуманитарных проблем, порождаемых этим оружием. Именно на это нацелен рассматриваемый проект протокола. Конечно, было бы желательно достичь компромиссного решения по определенным пунктам, следуя ориентирам, намеченным делегациями Швейцарии и Южной Африки, но в процессе рассмотрения вопроса о применении указанного оружия, возможно, еще удастся преодолеть разногласия и принять этот проект.

40. **Г-н Гомес Камачо** (Мексика), напоминая, что Мексика присоединилась к заявлению, сделанному представителем Коста-Рики от имени 48 стран, говорит, что мексиканская делегация с самого начала участвовала в переговорах по протоколу, касающемуся кассетных боеприпасов, в надежде на выработку такого текста, в котором был бы достигнут баланс между фундаментальными принципами всех сторон. Однако эти принципы оказались взаимно непримиримыми, поскольку одни стороны, в том числе и Мексика, считают, что кассетные боеприпасы должны быть просто-напросто запрещены и уничтожены, а другие полагают, что их применение может допускаться при определенных условиях. Немало говорилось о политической ответственности государств, которые отказываются принять проект протокола. Мексика, со своей стороны, признает эту ответственность, но в то же время она настаивает на моральной ответственности государств и этических принципах, с которыми однозначно идет вразрез свобода применять оружие, способное вызывать неприемлемые страдания среди невинного гражданского населения. По сути, рассматриваемый инструмент привел бы к легитимизации и увековечению существования и применения большого количества такого оружия. Тем не менее, мексиканская делегация готова продолжать переговоры до конца текущей Конференции в надежде на достижение консенсусного текста.

41. **Г-н Кментт** (Австрия) говорит, что он также разочарован результатом переговоров, предпринятых Высокими Договаривающимися Сторонами Конвенции о конкретных видах обычного оружия в рамках системы Организации Объединенных Наций, с тем чтобы согласовать временные меры, которые позволили бы смягчить остроту гуманитарных проблем, связанных с кассетными боеприпасами. Достойно сожаления, в частности, то, что в ходе этих переговоров не были приняты во внимание гуманитарные озабоченности, выраженные не только такими организациями, как Международный комитет Красного Креста, или структурами Организации Объединенных Наций, работающими на местах, но и большим числом государств-участников. Не получили должного внимания и конструктивные предложения, такие как альтернативный проект протокола, представленный Австрией, Мексикой и Норвегией, который был направлен на введение мер гуманитарного характера. Именно в этом отказе учитывать мнения других сторон в рамках переговоров, носящих, однако, многосторонний ха-

рактер, и следует усматривать причину отсутствия консенсуса по проекту протокола, а отнюдь не в существовании Конвенции по кассетным боеприпасам и в позиции ее защитников. Австрия, как и другие государства, участвующие в переговорах по протоколу VI, действительно всегда утверждала, что она не сможет согласиться с правовым документом, который узаконивал бы применение кассетных боеприпасов и который был бы несовместимым с обязательствами, принятыми в рамках Конвенции Осло. Тем не менее, Австрия никогда не пыталась принуждать какие бы то ни было государства присоединиться к этой Конвенции. Если нынешние основные пользователи кассетных боеприпасов намерены и далее применять такое оружие, то они несут за это ответственность в полном объеме. Ничто не мешает им принимать на национальном уровне, совместно с основными производителями, меры гуманитарного характера, которые представляются им необходимыми, даже при отсутствии протокола, регламентирующего данный вопрос.

42. **Г-н Эндони** (наблюдатель от Нигерии), напоминая, что его страна присоединилась к заявлению, сделанному представителем Коста-Рики от имени 48 государств, высказывает мнение, что гуманитарные соображения должны занимать более важное место в работе, проводимой в рамках рассматриваемой Конвенции, которая подписана Нигерией. Но эта Конвенция нацелена на запрещение или ограничение применения конкретных видов обычного оружия, а не на легитимизацию их применения. Именно поэтому Нигерия не может согласиться с решением, которое увековечило бы существование или применения кассетных боеприпасов.

43. **Г-жа Сильде** (Эстония) говорит, что эстонская делегация, которая заявила о своем удовлетворении по поводу эволюции рассматриваемого проекта протокола за минувший год, сегодня считает, что после десяти дней работы Конференция пришла к компромиссному решению, которое, не будучи идеальным, все же учитывает озабоченности, выраженные всеми участниками. Получившийся текст дополняет Конвенцию по кассетным боеприпасам и является совместимым с этой Конвенцией. Исходя из этого, эстонская делегация полностью поддерживает рассматриваемый проект протокола.

44. **Г-н Беневидис** (Бразилия) высказывает мнение, что в последнем варианте проекта протокола VI учтены большинство озабоченностей и мнений, выраженных группой государств, от имени которых выступал представитель Коста-Рики. Следует признать, что этот текст можно было бы дополнительно улучшить, с тем чтобы привести его в полное соответствие с существующими соглашениями. Представитель Бразилии призывает все делегации приложить последние усилия и не упустить возможность принять на текущей Конференции такой протокол, который поставил бы применение кассетных боеприпасов под строгие запрещения и ограничения и который в конечном итоге оказал бы реальное гуманитарное воздействие.

45. **Г-н Станичел** (Румыния) говорит, что Румыния готова поддержать последний вариант проекта протокола по кассетным боеприпасам, поскольку она считает, что этот текст соответствует изначальной идее – найти баланс между гуманитарными соображениями и военными потребностями – и содержит все элементы, необходимые для эффективного регулирования условий применения рассматриваемого оружия и для радикального сокращения гуманитарного воздействия остатков таких боеприпасов. Некоторые из государств, участвующих в переговорах, не разделяют эту точку зрения, считая, что окончательный текст не отвечает их ожиданиям гуманитарного порядка. Как бы то ни было, о полез-

ности и эффективности такого протокола можно будет судить лишь по его реализации и результатам, полученным на практике.

46. **Г-н Каталина** (Испания) говорит, что он вынужден констатировать, что, несмотря на предпринятые усилия, предстоит проделать еще очень долгий путь, прежде чем проект протокола по кассетным боеприпасам сможет стать предметом консенсуса. Кроме того, представитель отмечает, что аргумент о моральной ответственности, которая в случае его непринятия ляжет на государства, поддерживающие Конвенцию по кассетным боеприпасам, но не одобряющие этот проект, является неприемлемым.

47. **Г-н Уэссе** (Либерия) говорит, что Либерия присоединяется к заявлению, сделанному представителем Коста-Рики от имени группы государств. Г-н Уэссе выражает сожаление по поводу практики двойных стандартов в дискуссиях и высказывает пожелание, чтобы государства, поддерживающие проект протокола, четко указали причины, по которым они его защищают. Со своей стороны, Либерия настоятельно призывает к полному запрещению кассетных боеприпасов.

48. **Г-н Али Хан** (Пакистан) говорит, что он разочарован проектом протокола, поскольку в нем устанавливаются отдельные категории кассетных боеприпасов. Разоруженческое же соглашение не может и не должно основываться на таких соображениях. Пакистан напоминает, что нужно объединить технологии для смягчения последствий применения кассетных боеприпасов. Он выражает удивление в связи с тем, что, несмотря на отсутствие возражений против предложения, которое он сформулировал по этому вопросу, оно не было учтено в тексте проекта, и он продолжает настаивать на том, чтобы это было сделано.

49. **Г-н Куцер** (Словакия) говорит, что Словакия удовлетворена текстом проекта протокола, хотя и не считает его идеальным, поскольку он нацелен именно на то, чтобы дать конкретный ответ на проблему кассетных боеприпасов и позволить добиться существенного прогресса на практике. Словакия призывает все делегации постараться достичь консенсуса по этому проекту, мобилизовав для этого реальную политическую волю.

50. **Г-н Лусиньский** (Польша) говорит, что проект протокола VI, являющийся плодом длительной работы, проводившейся с каждым государством-участником и с каждой заинтересованной стороной, открывает широкие перспективы, которые должны получить высокую оценку и снискать уважение всех структур – государственных, неправительственных и международных, и в этой связи предлагает принять его.

51. **Г-н Ли** (Республика Корея) говорит, что корейская делегация не полностью удовлетворена проектом протокола, который не является результатом реального компромисса. Она надеется, что при участии основных производителей и пользователей кассетных боеприпасов удастся выработать такой протокол, который действительно даст практические выгоды.

52. **Г-н Фернандес** (Коста-Рика) отмечает, что в рамках этой Конференции он может высказываться свободно, не будучи обязан отчитываться перед военными, поскольку Коста-Рика не имеет армии. Коста-Рика придерживается определенных принципов, которые не подлежат обсуждению. Одним из них является уважение положений Конвенции по кассетным боеприпасам. В ходе текущих переговоров некоторые государства, как представляется, имеют больший вес, чем другие, в силу того, что они производят или применяют кассетные боеприпасы. Голоса дипломатов, безусловно, должны быть услышаны, но должны быть услышаны и голоса жертв кассетных боеприпасов. Если и есть какая-либо

политическая цена, которую надлежит платить за противостояние этому оружию, то эта цена является справедливой, и Коста-Рика готова ее платить, как и многие другие страны.

53. **Г-жа Голдберг** (Канада) говорит, что тупиковая ситуация, в которой находятся переговоры по проекту протокола, вызывает глубокое сожаление, но варианты, позволяющие достичь желаемого баланса между политическими и военными соображениями, с одной стороны, гуманитарными соображениями – с другой, конечно же, исчерпаны не все. У Канады, которая подписала Конвенцию по кассетным боеприпасам, складывается впечатление, что некоторые государства хотят выставить виновными тех, кто высказал озабоченности по поводу проекта. Тем не менее, она по-прежнему готова вносить свой вклад в интересах продвижения переговоров.

54. **Монсеньор де Грегори** (Святой Престол) говорит, что Святой Престол присоединяется к заявлениям, сделанным ранее представителем Коста-Рики, поскольку он также придерживается определенного ряда принципов. Государствам, которые высказывают скрытые угрозы, говоря об ответственности, нужно опереться на добрую волю и здравый смысл, чтобы положить конец применению кассетных боеприпасов.

55. **Г-н Херби** (Международный комитет Красного Креста) говорит, что Международный комитет Красного Креста (МККК) признателен нескольким основным пользователям кассетных боеприпасов за то, что они учли пагубные и неприемлемые гуманитарные последствия применения этого оружия и изъявили готовность принять некоторые прогрессивные меры в этой области. В контексте этой Конференции вопрос состоит в том, следует ли включать меры, основанные на технологиях, которые, как известно, порождают гуманитарную проблему и которые, скорее всего, будут порождать ее и в будущем, в инструмент международного гуманитарного права, имеющий целью дать экстренный ответ на эту проблему. Так называемые позитивные меры должны быть сопоставлены с человеческими потерями, связанными с применением огромных количеств кассетных боеприпасов в течение 12 лет, а то и бессрочно, как это позволял бы проект протокола. Зная о том, что важнейшие положения проекта протокола не претерпели изменений с начала обзорной Конференции, МККК вновь заявляет, что этот проект не составляет адекватного и экстренного ответа на гуманитарную проблему и что он может увековечить многие из ее аспектов. Кроме того, он создал бы негативный прецедент в сфере международного гуманитарного права.

56. **Г-н Гус** (Коалиция по кассетным боеприпасам) констатирует, что после двух недель переговоров в проект протокола не внесено никаких улучшений и что принятие этого проекта могло бы привести к применению еще большего количества кассетных боеприпасов. Этот текст в его нынешнем виде позволяет использовать наибольшую часть такого оружия, имеющегося в арсеналах государств, которые поддерживают данный проект. Кроме того, он содержит большое число исключений, отступлений и лазеек, дает юридическое и политическое оправдание для дальнейшего применения рассматриваемого оружия и ведет к регрессу в развитии международного гуманитарного права, создавая нежелательный прецедент. Запрещение применения кассетных боеприпасов, произведенных до 1980 года, преподносится как главный прогрессивный элемент, внесенный в проект протокола в гуманитарном плане, и главная уступка, сделанная сторонниками проекта, но, как это всем известно, это оружие подлежало бы уничтожению вне зависимости от наличия протокола, поскольку оно является устаревшим. В целом же, государства, применяющие кассетные боеприпасы,

продолжали бы делать то, что они делали раньше. Несмотря на три пересмотра, проект сохраняет три своих главных недостатка, а именно разрешение применять бессрочно кассетные боеприпасы, оснащенные единственным предохранительным устройством, разрешение применять бессрочно кассетные боеприпасы, имеющие коэффициент несрабатывания менее 1 процента, и длительный переходный период, в течение которого будет разрешено прибегать к использованию наиболее опасных разновидностей этого оружия.

57. **Г-н Леон Кольясос** (Перу) указывает, что Перу подписала Конвенцию по кассетным боеприпасам и твердо привержена принципам и гуманитарным соображениям, на которых построен этот документ. Перу решительно поддерживает любые переговоры в рамках Конвенции о конкретных видах обычного оружия при том условии, что их итогом станет текст, носящий прогрессивный характер по отношению к режиму, установленному Конвенцией Осло. Поэтому она призывает Высокие Договаривающиеся Стороны проявить гибкость на переговорах, с тем чтобы выработать сбалансированный и согласованный текст.

58. **Г-н Девагенейре** (Бельгия) отмечает, что Бельгия активно участвует в процессе Осло и с сожалением констатирует, что взгляды поборников Конвенции по кассетным боеприпасам и сторонников проекта протокола VI очень далеки друг от друга. Представитель призывает все страны, которые высказались против этого проекта в ходе заседания, как можно скорее присоединиться к Конвенции Осло и выражает надежду на то, что в среде сторонников проекта возобладают разум и гуманитарные соображения.

59. **Г-н Арафа** (Ливан) напоминает о единстве взглядов Ливана и других государств, от имени которых представитель Коста-Рики выступил с совместным заявлением. Ливан также присоединяется к заявлениям неправительственных организаций, таких как Международный комитет Красного Креста. В рамках Конференции следует учитывать тот факт, что кассетные боеприпасы являются бесчеловечным и пагубным оружием, что их применение имеет социально-экономические последствия и что необходимо действовать перед лицом этой проблемы, возможно, посредством принятия национальных мер, если текущие переговоры окажутся безрезультатными. Для Конференции, пожалуй, было бы целесообразно сделать заявление, в котором она подтвердила бы негуманный характер кассетных боеприпасов и свою приверженность принципам, закрепленным во многих документах, которые уже приняты и действуют на международном уровне.

60. **Г-н Валенсия-Муньос** (Колумбия) говорит, что Колумбия присоединяется к совместному заявлению, сделанному ранее представителем Коста-Рики. Она считает, что проблема проект протокола состоит не в редакционном оформлении, а в подходе, и что он не усилит Конвенцию о конкретных видах обычного оружия. Колумбия предпочитает больше внимать голосам гражданского общества и жертв, чем представителей промышленных и оборонных структур.

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.